

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-4-72-77>

Использование цифровых прав в условиях санкций: правовой аспект

Е. Л. Венгеровский

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,

109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: elv-2312@mail.ru

В. К. Шайдуллина

кандидат юридических наук,

доцент Центра практической юриспруденции и цифровых компетенций

юридического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

Адрес: ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»,

119049, Москва, Мароновский пер., д. 26.

E-mail: vshaidullina@gaugn.ru

Use of Digital Rights under Sanctions: Legal Aspect

E. L. Vengerovskiy

PhD in Law,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,

Moscow, 109992, Russian Federation.

E-mail: elv-2312@mail.ru

V. K. Shaidullina

PhD in Law,

Associate Professor of the Center of Practical Jurisprudence and Digital Competencies

of the Faculty of Law of the State Academic University for the Humanities.

Address: The State Academic University for the Humanities, 26 Maronovsky Lane,

Moscow, 119049, Russian Federation.

E-mail: vshaidullina@gaugn.ru

Аннотация

В статье рассматривается правовой аспект использования цифровых прав в условиях санкций. Предмет исследования – правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов, выпущенных в Российской Федерации, а также их аналогов в дружественных странах. Это позволит не только разрешить современные проблемы, возникающие при регулировании цифровых прав, но и обеспечить полноценную интеграцию данного института на международном финансовом рынке. В статье использован ряд методов научного исследования, в частности, метод анализа, сравнительно-правовой, формально-логический методы и метод сравнительного правоведения. Научная новизна заключается в том, что в ходе исследования предпринята попытка определить возможности взаимного размещения выпуска цифровых активов Российской Федерации и дружественных стран. Определено, что взаимное размещение выпуска цифровых активов возможно при соблюдении двух условий. Во-первых, в дружественной стране должно действовать правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов, схожее с российским. Во-вторых, законодательством дружественных стран должна предусматриваться возможность размещения на их площадках иностранных цифровых финансовых активов. По итогам проведенного исследования был сделан вывод, что многие дружественные Российской Федерации страны не имеют в своем законодательстве нормативных актов, которые регулировали бы выпуск цифровых финансовых активов и их оборот. Только в некоторых странах в настоящее время ведется работа по созданию профильной норма-

тивной базы. Также проведенное исследование показало, что в некоторых странах, несмотря на отсутствие специализированного законодательства, может осуществляться выпуск и совершение операций с цифровыми финансовыми активами.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, токен, Банк России, российское право, иностранное право, правовое регулирование, признание, расчеты, сделки, транзакции, информационная система, дружественные страны, инвестиционная деятельность, инвестиционные площадки, механизм обращения.

Abstract

The article discusses the legal aspect of the use of digital rights in the context of sanctions. The subject of the study is the legal regulation of the turnover of digital financial assets issued in the Russian Federation, as well as their analogues in friendly countries. This will not only solve the current problems arising in the regulation of digital rights, but also ensure the full integration of this institution in the international financial market. The article uses a number of methods of scientific research, in particular, the method of analysis, comparative legal, formal logical methods and the method of comparative jurisprudence. The scientific novelty lies in the fact that during the study an attempt was made to determine the possibilities of mutual placement of the issue of digital assets of the Russian Federation and friendly countries. It is determined that the mutual placement of the issue of digital assets is possible if two conditions are met. Firstly, a friendly country should have a legal regulation of the turnover of digital financial assets, similar to the Russian one. Secondly, the legislation of friendly countries should provide the possibility of placing foreign digital financial assets on their platforms. The study resulted in the conclusion that many countries which are friendly to the Russian Federation do not have regulations in their legislation that would regulate the issue of digital financial assets and their turnover. Only in some countries, work is currently underway to create a specialized regulatory framework. The study also showed that in some countries, despite the lack of specialized legislation, the issuance and execution of transactions with digital financial assets can be carried out.

Keywords: digital financial assets, token, Bank of Russia, Russian law, foreign law, legal regulation, recognition, settlements, deals, transactions, information system, friendly countries, investment activity, investment platforms, circulation mechanism.

В действующем законодательстве и специальной литературе для обозначения признаваемых на законодательном уровне записей (токенов) в системе блокчейн используется термин «цифровые финансовые активы». Токен предполагает, что его держатель имеет определенные цифровые права (например, денежные требования, права участия в капитале непубличного акционерного общества или право требования передачи эмиссионных ценных бумаг). Посредством цифровых прав обеспечивается возможность совершения с цифровыми активами любых действий, предусмотренных действующим российским законодательством, включая продажу, покупку, передачу по наследству, дарение и обмен. Правила учета и обращения цифровых финансовых активов урегулированы законодательно.

Приведенное описание цифровых финансовых активов полностью соответствует законодательному определению, закрепленному в пункте 2 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В вышеуказанном законодательном акте цифровые финансовые активы определяются как объект гражданских прав в электронной (цифровой) форме. Данный объект имеет экономическую ценность и существует исключительно благодаря внесению соответствующих записей в реестр информационной системы. При этом экономическую ценность имеет не сама запись, а удостоверяемое ею право на объект, который в ней зашифрован (в том числе правомочие на доступ к коду и распоряжение цифровыми активами) [6].

В условиях санкционного режима актуальность приобретают альтернативные способы привлечения инвестиций. Одним из способов выступает использование финансовых активов в цифровом формате. На сегодняшний день цифровые активы являются наиболее востребованным и перспективным финансовым инструментом на рынке [1].

Несмотря на то, что Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регламентирующий применение цифровых финансовых активов,

вступил в силу еще в начале 2021 г., регулятор и органы государственной власти не спешили ввести этот инструмент. Ситуация изменилась в 2022 г. Оптимизация и доработка нормативно-правового регулирования значительно ускорились. Активизировалась также и работа по оптимизации нормативно-правовой базы, которой регулируется обращение цифровых финансовых активов. Также следует отметить, что определены вопросы, связанные с налогообложением [2].

Пилотная эмиссия цифровых финансовых активов была осуществлена только 3 августа 2022 г., то есть через полтора года с момента вступления в силу вышеуказанного законодательного акта. Так, российская горно-металлургическая компания «Норникель» первой выпустила цифровой финансовый актив в форме денежного требования, равный стоимости палладия.

Фактически цифровой финансовый актив на кредиторскую задолженность является аналогом облигаций. Название нового токена – NMM (New Money Market). Токен обеспечен финансовыми обязательствами корпорации «Норникель» по возврату вложений инвестору. Дата возврата указана в документах, сопровождающих выпуск токена. Анализ параметров токена показывает, что они отвечают кредиторской задолженности корпорации «Норникель» перед группой компаний «Север», поставляющей основное производственное оборудование. Активы будут размещены в адрес поставщика, который затем продаст их Росбанку, выступающему в роли инвестора. Один токен и весь тестовый выпуск оценивается в 9,2 млн рублей. Срок погашения обязательств – 45 календарных дней.

В связи с активным развитием этой сферы повышается актуальность вопроса, связанного с признанием другими странами иностранных (в частности, российских) цифровых финансовых активов [3].

Анализ положений статьи 10 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в контексте вышеуказанного вопроса позволяет выделить некоторые важные моменты. Так, с цифровыми финансовыми активами разрешены такие сделки, как продажа, покупка и обмен. Кроме того, допустимы сделки с иностранными цифровыми активами. При этом механизм признания российских цифровых активов до сих пор не разрабо-

тан. Соответственно, несмотря на отсутствие законодательно закреплённого четкого механизма, законодатель признает возможность осуществления подобного рода сделок [5].

В соответствии с информацией, представленной в докладе «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации» [9], подготовленном в 2022 г., Банком России декларируется необходимость создания подобного механизма обращения рассматриваемых цифровых активов, выпущенных в иностранных информационных системах. В частности, в вышеуказанном докладе Банк России подтверждает, что текущее законодательное регулирование рассматриваемой сферы допускает возможность совершения с участием российских операторов операций по обмену российских и иностранных цифровых финансовых активов. Однако при этом Банк России прямо обращает внимание на отсутствие детальной регламентации порядка введения в оборот на российском рынке цифровых финансовых активов, выпущенных в иностранных информационных системах.

В своем докладе Банк России четко делает указание на тот факт, что иностранные цифровые активы обязательно должны быть выпущены в информационной системе, которая организована в соответствии с правом одной из дружественных стран.

Ситуацию осложняет то, что российское законодательство напрямую не закрепляет перечень дружественных или нейтральных по отношению к Российской Федерации стран. Однако Правительством Российской Федерации четко установлен список стран, являющихся недружественными (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц»). Законодатель включил в перечень недружественных стран не только страны Европейского Союза (Австрию, Болгарию, Бельгию, Венгрию, Германию, Грецию, Данию, Испанию, Италию, Ирландию, Польшу, Португалию, Францию, Финляндию, Хорватию, Чехию, Швецию и др.), Соединенные Штаты Америки и Канаду, но также Албанию, Андорру, Австралию, Великобританию, Украину, Швейцарию, Южную Корею, Японию. Также в перечне недружественных стран указаны

Багамские острова, Тайвань, Микронезия, Британские Виргинские острова, Гибралтар, Джерси и др.

Если идти от обратного, то дружественными Российской Федерации являются страны, не включенные в вышеуказанный перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации.

Для определения возможности взаимного размещения выпуска цифровых активов Российской Федерации и дружественной страны важно соблюдение двух условий:

1) наличие правового регулирования данной сферы, схожего с российским;

2) наличие в законодательстве зарубежных стран возможности размещения на их площадках иностранных цифровых финансовых активов.

В связи с этим проанализируем законодательство дружественных стран с позиции двух указанных условий. Это позволит определить страны, в которых операторы цифровых активов смогут в соответствии с законодательством сотрудничать с российскими операторами после того, как Банк России примет соответствующее регулирование. В таблице ниже обозначены страны, которые признают российские цифровые финансовые активы.

Т а б л и ц а

Правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов и их аналогов в дружественных странах*

Страна	Наличие регулирования или запрета	Возможность взаимного размещения цифровых активов на иностранных площадках
1	2	3
Индия	Нет специального регулирования*	Специального регулирования нет. Указывается, что регулирование в данной сфере подчиняется обычным нормам об обороте ценных бумаг. Таким образом, цифровые активы могут быть размещены на площадках в Индии.**
Индонезия	Разрешено***	В Индонезии для торговли фьючерсами в виде криптоактивов и иными токенами лицо должно иметь одобрение регулятора. Установлены требования к регистрации. Таким образом, иностранные цифровые активы не могут быть размещены у операторов в Индонезии.
Казахстан	Разрешено****	В Республике Казахстан правовой статус цифровых активов определяется Гражданским кодексом Республики Казахстан и Законом Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V ЗРК «Об информатизации». Статья 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан указывает, что цифровые активы являются имущественным благом, т. е. иным имуществом. Закон об информатизации устанавливает понятие, виды и особенности оборота цифровых активов. Так, в законе указывается, что цифровой актив – это имущество, созданное в цифровой (электронной) форме. При этом цифровые активы не могут использоваться в качестве средства платежа в финансовых сделках и не признаются финансовым инструментом. Пункт 2 статьи 33-1 Закона Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V ЗРК «Об информатизации» классифицирует цифровые активы по двум основаниям – как обеспеченные («utility token») и необеспеченные [7]. В Республике Казахстан запрещен выпуск необеспеченных цифровых активов и их оборот. Исключение составляет оборот, осуществляемый на криптобиржах на площадке Международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА). Деятельность в этой части на территории МФЦА регулируется Правилами разрешенных рыночных институтов, в рамках которых разрешена деятельность Площадки по торговле цифровыми активами, лицензируемая Комитетом МФЦА по регулированию финансовых услуг. Правилами устанавливаются ограничения количественного характера для клиентов при торговле. Клиент может совершать операции в следующем объеме: – без подтверждения дохода – на сумму до 1000 долларов США; – с подтверждением активов или доходов – до 10% от дохода или до 5% от общего состояния, но не больше 100 000 долларов США.

* Источник: составлено авторами на основе анализа зарубежного законодательства.

** The Reserve Bank of India. – URL: <https://www.rbi.org.in/>

*** Latest Developments in India's Regulatory Framework for Virtual Digital Assets. – URL: <https://coindcx.com/blog/announcements/latest-developments-in-indias-regulatory-framework-for-virtual-digital-assets/>

**** Tentang ketentuan teknis penyelenggaraan pasar fisik aset kripto (crypto asset) di bursa jangka. – URL: https://bappebti.go.id/resources/docs/peraturan/sk_kep_kepala_bappebti/sk_kep_kepala_bappebti_2019_02_01_w9i365pf_id.pdf

***** О цифровых активах в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 6 февраля 2023 г. № 193-VII ЗРК. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z230000019>

Окончание таблицы

1	2	3
Маврикий	Разрешено	Оборот цифровых активов на территории Маврикия регулируется законодательством о коллективном инвестировании и не содержит запрета на размещение цифровых ценных бумаг на их площадках.*
Монголия	Разрешено**	В законе не установлены ограничения по размещению иностранных активов у операторов, зарегистрированных в Монголии. Потенциально такая возможность присутствует.***
ОАЭ	Разрешено****	Виртуальный актив в ОАЭ должен быть одобрен регулятором для размещения. Иностранные активы могут быть размещены у операторов, зарегистрированных на территории ОАЭ.****
Сальвадор	Разрешено*****	В соответствии с законом о цифровых активах иностранные активы могут размещаться только через посредников, но тем не менее такие действия не запрещены.*****
Сербия	Разрешено	В соответствии с законом о цифровых активах в Сербии возможно размещение иностранных активов.*****
Филиппины	Разрешено	Законодательство позволяет иностранным компаниям выступать в качестве эмитента цифровых активов при условии наличия у такой компании филиала на территории Филиппин.*****
ЮАР	Разрешено	Законодательство ЮАР содержит понятие криптоактивов (crypto assets), включающее в себя различные криптоинструменты, в том числе криптовалюты, токены, цифровые ценные бумаги и прочее.***** Декларацией от 19 октября 2022 г. криптоактивы приравнены к финансовым продуктам.***** Таким образом (данная позиция поддержана вышеуказанной Декларацией), основным законодательным актом, регулирующим криптоактивы, является The Financial Advisory and Intermediary Services Act 2002 (Act No. 37 of 2002).***** Несмотря на возможность совершения широкого спектра операций с использованием криптоактивов, в соответствии с законодательством ЮАР они не являются платежным средством.***** The Financial Advisory and Intermediary Services Act предусматривает возможность размещения в юрисдикции ЮАР финансовых продуктов, выпущенных в иностранной юрисдикции. Итак, российские цифровые финансовые активы могут быть размещены в ЮАР.

* Mauritius: regulatory framework for the custody of digital assets. – URL: <https://www.dtos-mu.com/mauritius-regulatory-framework-for-the-custody-of-digital-assets/>

** The Central Bank of Mongolia. – URL: <https://www.mongolbank.mn/en/>

*** Law on virtual asset service provider. – URL: <http://www.frc.mn/resource/frc/Document/2022/03/01/bayhijkbmwfesdgg/LAW%20ON%20VIRTUAL%20ASSET%20SERVICE%20PROVIDER.pdf>

**** Regulation of Cryptocurrency Around the World. – URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/lil/llgld/2021687419/2021687419.pdf>

***** The Central Bank of the UAE (CBUAE). – URL: <https://www.centralbank.ae/en/>

***** Asamblea legislativa – República de El Salvador. – URL: <https://www.asamblea.gob.sv/sites/default/files/documents/decretos/8EE85A5B-A420-4826-ABD0-463380E2603B.pdf>

***** EL SALVADOR – Legal Updates: Analysis of the Digital Assets Issuance Law. – URL: <https://central-law.com/en/el-salva-dor-legal-updates-analysis-of-the-digital-assets-issuance-law/>

***** Law on Digital Assets. – URL: <https://www.cplaw.rs/law-on-digital-assets/>

***** Rules on initial coin offering. – URL: <https://www.sec.gov/wp-content/uploads/2020/02/MC-Rules-for-ICOs.pdf>

***** IFWG: CAR WG Position Paper on Crypto Assets. – URL: <https://www.resbank.co.za/content/dam/sarb/publications/mediareleases/2021/fintech/IFWG%20CAR%20WG%20Position%20paper%20on%20crypto%20assets.pdf>

***** Declaration of a crypto asset as a financial product under the financial advisory and intermediary services act. – URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/202210/47334gen1350.pdf

***** The Financial Advisory and Intermediary Services Act 2002. – URL: <https://spotmoney.com/wp-content/uploads/2020/08/financial-advisory-and-intermediary-services-act-2002.pdf>

***** National payment system Act 78 of 1998. – URL: <https://discover.sabinet.co.za/document/1169161>

Таким образом, еще раз необходимо отметить важность роли Банка России, в первую очередь в области нормотворческой деятельности в части регламентации механизма обращения иностранных цифровых финансовых активов, которые выпущены в информационной системе, организованной согласно зарубежному праву. Отсутствие данного важного инструмента существенно ограничивает область применения цифровых финансовых активов. В ситуации, когда соответствующий нормативный акт не принят компе-

тентным органом государственной власти, основным инструментом, позволяющим использовать цифровые финансовые активы во внешнеэкономической деятельности, выступает принцип выпуска таких цифровых активов в юрисдикциях дружественных Российской Федерации стран [4].

Вышеприведенный анализ показывает, что в законодательстве подавляющего большинства дружественных Российской Федерации стран отсутствуют нормативные акты, регулирующие выпуск и оборот цифровых финансовых активов, и

лишь единицы из стран этой группы в настоящий момент находятся в стадии создания профильной нормативной базы (например, Катар). Следует отметить, что среди дружественных Российской Федерации стран имеется ряд государств (например, Индия, Монголия, Малайзия, Маврикий), в юрисдикции которых, несмотря на отсутствие специализированного законодательства, возможно осуществление выпуска цифровых финансовых активов и совершение с ними различных операций.

Говоря о дружественных Российской Федерации странах, в которых существует правовое регулирование выпуска и обращения цифровых финансовых активов, необходимо отметить, что

лишь некоторые из них подразумевают прямой механизм выпуска цифровых финансовых активов эмитенту из иностранной юрисдикции (например, Сербия и ЮАР), а большинство позволяет совершать подобные операции исключительно через компании-резиденты особых экономических зон (например, Беларусь и Казахстан) или посредством компаний и филиалов, зарегистрированных в такой юрисдикции (например, Филиппины).

Взаимное размещение иностранных цифровых финансовых активов разрешено в Индии, Маврикии, Монголии, ОАЭ, Сальвадоре, Сербии, Филиппинах, ЮАР, однако итоги анализа требуют уточнения у регуляторов данных стран.

Список литературы

1. Арнаутков Д. Р., Ерохина М. Г. Цифровые активы в системе российского права // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 148–157.
2. Коробов А. А. О некоторых прикладных аспектах цифровых финансовых активов как нового финансового инструмента // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2022. – № 1 (58). – С. 57–60.
3. Кремлёва О. К. Правовой режим цифровых финансовых активов и цифровой валюты по действующему российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. – 2021. – № 2. – С. 23–26.
4. Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022–2023 годах: проблемы и глобальные тренды // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 1. – С. 45–55.
5. Полякова В. В., Токун Л. В. Становление рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Вестник университета. – 2019. – № 6. – С. 150–153.
6. Смирнов Д. А., Первышов Е. А. О понятии цифровых финансовых активов в условиях современных реалий: финансово-правовые аспекты // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – № 4. – С. 638–642.
7. Тетюшин А. В. Классификация цифровых финансовых активов и их идентификация в финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 1. – С. 24–29.